

Митрополит Иларион: В трудную для России и Русской Церкви эпоху Сербия стала гостеприимным домом для тысяч русских людей

11 октября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал Посол Сербии в Российской Федерации Славенко Терзич.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о России и Сербии, о взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и Сербской Церковью. У меня в гостях – Посол Сербии в Российской Федерации Славенко Терзич. Здравствуйте, господин Посол!

С. Терзич: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Я очень рад быть гостем Вашей передачи и беседовать с Вами для меня большая честь.

Митрополит Иларион: Россию и Сербию связывают прочные исторические, культурные и духовные связи. У нас очень тесные отношения по церковной линии – между Русской Церковью и Сербской. Практически каждый год мы совместно отмечаем праздничные мероприятия. В прошлом году Святейший Патриарх Кирилл был в Сербии в связи с празднованием 1700-летия Миланского эдикта. В Нише по этому случаю состоялась торжественная церемония, а до этого Патриарх Ириней был в Москве на наших торжествах по случаю 1025-летия Крещения Руси.

Сейчас мы готовим визит Святейшего Патриарха Кирилла в Сербию. Это будет еще один шаг на пути к сближению наших Церквей, которое происходит на протяжении всей нашей долгой совместной истории.

С. Терзич: Я тоже считаю, что визит нашего Патриарха в Россию и визит Патриарха Кирилла в Сербию будут продолжением многолетних отношений. Трудно говорить об отношениях сербов и русских, Сербии и России без отношений Русской и Сербской Православных Церквей. Эти отношения уходят глубоко в историю, в Средневековье. Они развиваются еще со времен святого Саввы Сербского. Можно вспомнить и Пахомия Серба, мастера написания житий, который трудился в Великом Новгороде и в Троице-Сергиевой Лавре, написал житие преподобного Сергия Радонежского.

И в течение XVI–XVIII столетий помощь Русской Православной Церкви, помощь династии Романовых и всего русского народа очень помогла в сохранении Православия не только у сербов, но и на всех Балканах. Мы это должны помнить. Мне кажется, что современные встречи – продолжение глубоких, многолетних отношений между нашими Церквями и нашими народами.

Митрополит Иларион: Полезно помнить, что две страны и два народа всегда поддерживали друг друга на поле брани. Примеров этой взаимопомощи, поддержки и единения в истории России – Сербии достаточно. В этом году мы отмечаем 100-летие с начала Первой мировой войны, которая стала ещё одним нагляднейшим доказательством этой исторически сложившейся связи двух стран. Будучи историком, Вы хорошо знаете, что эта война началась с известного террористического акта – с выстрела в Сараево, и Россия вступила в войну для того, чтобы помочь Сербии. Известна переписка между Николаем II и кайзером Вильгельмом. Они друг друга знали очень близко, так как были родственниками и переписывались вплоть до самого начала войны. Их переписка была весьма откровенной. Николай II писал: «Пока остается хотя бы слабая надежда избежать кровопролития, все мои усилия будут направлены на это. Если мы потерпим неудачу в достижении этой цели, несмотря на наше искреннее желание сохранить мир, мы ни при каких обстоятельствах не можем оставить в беде сербский народ. Мы будем вынуждены вступить в эту войну, если под угрозой окажется Сербия». Так было на протяжении многих веков, за всю историю во всех войнах, которые вела Россия, сербы были её союзниками.

Я благодарю Вас за то, что Вы вспомнили и династию Романовых, потому что все наши императоры придерживались именно этой линии. И неслучайно сейчас в Белграде готовится очень, на мой взгляд, знаменательное событие – открытие памятника Николаю II.

С. Терзич: В самом центре Белграда.

Митрополит Иларион: Я надеюсь, что Святейший Патриарх сможет освятить этот памятник.

С. Терзич: Разрешите, Ваше Высокопреосвященство, не согласиться только в одном. Был ли это террористический акт в Сараево или нет, у нас нет времени обсуждать этот вопрос. Но надо знать, что Австро-Венгрия оккупировала сербскую землю во время Берлинского конгресса. Большинство народа на этой земле были православные сербы, и сопротивление оккупации Австро-Венгрии было очень сильное. Выстрел в Сараево, прежде всего, можно считать политическим убийством. Это был акт сопротивления оккупации сербской земли Боснии и Герцеговины, хотя этим нельзя оправдать убийство человека.

Что касается Николая Романова, то известно, что и в конце 1915 года, когда, к сожалению, сербская армия и беженцы начали отступление через Албанию на побережье Адриатики,

Николай II и союзнические корабли должны были их эвакуировать на остров Корфу. Тяжелый переход по высокогорью, глубокие снега и сильнейший холод, голод и болезни выкашивали сербов десятками и сотнями. И только после ультиматума Российского императора они были эвакуированы на остров Корфу. Русский ультиматум-угроза, выдвинутый Николаем II союзникам, гласил: «Если сербская армия не будет тотчас же эвакуирована из Албании, Россия разорвёт свои связи с Антантой и заключит сепаратный мир с Германией». Поэтому Николай II в душе сербского народа имеет особое место. Для всех сербов Николай II – значительная историческая личность.

Хочу подчеркнуть, что во время русско-турецкой войны, большого восточного кризиса 1876 года из России пришло три тысячи добровольцев во главе с генералом Черняевым. Как историк должен отметить, что не было бы автономной Сербии в начале XIX столетия, если бы не было русско-турецкого договора в Бухаресте, а потом в Адрианополе.

С другой стороны, я хотел подчеркнуть и роль сербов в истории России. Об этом мало известно. Я уже упомянул Пахомия Сербя. Можно вспомнить и графа Владислава-Рагузинского и графа Арсениевича. Известны также сербские генералы, например, генерал Милорадович, сербские ученые. Может быть, ваши телезрители не знают, что одним из первых ректоров Харьковского университета был наш физик Стойкович; одним из основателей Министерства просвещения – Теодор Янкович. Оба были членами Российской академии наук. Поэтому в течение многих столетий наши отношения были взаимными, мы помогали друг другу. Наш долг сегодня – продолжить глубокую историческую вертикаль, что мы и стараемся делать.

Митрополит Иларион: С Вами очень интересно общаться, потому что Вы не только дипломат, но и профессиональный историк. Я не берусь с Вами спорить, и хотел бы коснуться вот какой темы. Вы сказали о том, что наши народы всегда помогали друг другу. В трудную для России и Русской Церкви эпоху, когда к власти пришли большевики, и многие представители нашей Церкви, интеллигенции оказались в эмиграции, именно Сербия стала гостеприимным домом для тысяч русских людей. Именно здесь сформировалась независимая тогда от Московского Патриархата церковная структура – Русская Зарубежная Церковь. Мы сейчас не беремся оценивать, насколько правильными были действия руководства этой Церкви, но знаем, что в долгосрочной перспективе этой структуре удалось сохранить веру, сохранить Православие. Уже потом Зарубежная Церковь из Сербии распространилась и в другие страны, в том числе дошла до Америки. Но именно в Сербии состоялся первый Всезарубежный Русский Церковный Собор епископов, клириков и мирян, определивший каноническое положение и дальнейшую судьбу многих русских приходов за границей. С 1922 года во главе Русской Зарубежной Церкви стоял Архиерейский Синод, пребывавший здесь же, в Сремских Карловцах, возглавляемый до 1936 года митрополитом Антонием (Храповицким).

После того, как в России были уничтожены все духовные школы и прервалась история богословской науки, одно из ее направлений, связанных с сохранением святоотеческого предания, развивалось в Сербии, гостеприимно принявшей многих известных русских богословов и воспитавшей церковных деятелей, существенно повлиявших на послевоенную историю Русской Церкви в диаспоре. Многие наши ученые преподавали в сербских учебных заведениях. Тот русский некрополь, который сегодня в Белграде восстанавливается, в том числе нашими совместными усилиями, является свидетельством этой эпохи и того гостеприимства, которое сербы оказали нашему народу, нашей Церкви и интеллигенции.

Хотел бы еще сказать и о тех событиях, которые происходили уже в недавнюю эпоху, ибо история продолжается, и вновь имеет место тот передел мира, ради которого в XX веке были совершены две великих войны, унесшие десятки миллионов человеческих жизней. Уже на наших глазах происходили бомбардировки Югославии, осуществлялся процесс насильственного отделения Косовского края от Сербии.

Во всем этом наблюдалась последовательная позиция и российской государственной власти, и, конечно, Русской Православной Церкви. Вы помните, какие были бомбардировки Югославии, как приезжал Святейший Патриарх Алексий II. Вместе с Патриархом Павлом совершалась Литургия при огромном стечении людей в тот момент, когда решалась судьба Сербии, когда происходили бомбардировки. Я помню, как сопровождал митрополита Кирилла, нынешнего Святейшего Патриарха, в составе небольшой делегации для переговоров с Президентом Милошевичем. Задача этой делегации заключалась в том, чтобы склонить его к каким-то мирным шагам, на которые он, в конце концов, не пошел. Помню, как мы ехали в Сербию из Венгрии на машине, потому что прилететь в Белград было невозможно. Все было закрыто, мертвый аэропорт, а все небо Сербии было исполосовано следами от бомбардировщиков, которые стартовали каждые пять минут и сбрасывали бомбы.

Россия делает все, чтобы помочь сохранить Косово в составе Сербии. Она помогает в сохранении святынь в Косове, которые являются гарантом жизни сербов в Косове и Метохии. И эту позицию полностью поддерживает Русская Православная Церковь.

С. Терзич: Владыка, мы очень благодарны и Русской Православной Церкви, и Российскому государству за помощь повсюду: и в ООН, и в других международных форумах. Вы хорошо знаете, что Косово и Метохия являются колыбелью нашей идентичности, где была и осталась столица Сербской Церкви, ее исторический центр – Печский Патриархат. Там же было несколько столиц наших королей и царей. На этой территории существует около тысячи, может быть пятьсот церквей и монастырей. Многие были разрушены. С момента агрессии НАТО было разрушено более 150 церквей и монастырей. Это своеобразный культурный геноцид. С лета 1999 года мы

пережили огромную трагедию в Косове, массовое изгнание сербов из края, их унижения и убийства. За эти годы из Косова и Метохии было изгнано более двухсот пятидесяти тысяч сербов. Они не могут вернуться. Их дома и имущество разрушены и разворованы, нет элементарной безопасности.

Россия видит настоящую реальность событий в Косове. И Центр национальной славы России, и представители Русской Православной Церкви, и многие другие приезжали в Косово, помогали. Косово и Метохия – боль всех сербов. Это не только вопрос территории, но и вопрос нашей культуры, нашей Церкви, нашей идентичности.

Трагедия сербского народа в Косове и Метохии происходит на глазах Европы, на глазах Соединенных Штатов Америки и всего мира. Западный христианский мир молчит о разрушенных не только сербских, но и старых христианских средневековых монастырях. Это говорит об отсутствии христианской солидарности. Мне кажется, что это очень важный вопрос. Если бы было больше солидарности между христианами, может быть, история развивалась по-другому. Вспомнить хотя бы историю падения Константинополя. Поэтому мне кажется очень актуальным вопрос единства православного мира, единства не против кого-то, а единства ради нас. Думаю, что Всеправославный Собор, который готовится, подтолкнет к более сильному единству между Поместными Православными Церквями.

Митрополит Иларион: Мне кажется, что современный западный мир на сегодняшний день нельзя назвать христианским, потому что сейчас в основе его государственной политики, в том числе внешней, не лежат христианские ценности. Например, политики на Западе только сейчас заговорили о защите христиан на Ближнем Востоке, а на протяжении многих лет эту тему замалчивали. Мы были свидетелями геноцида христиан на Ближнем Востоке, уничтожения христианских церквей, и не только на Ближнем Востоке. Это происходило и в Косово. Я неоднократно бывал в Косово, видел разрушенные храмы, видел, в каких жутких условиях живут православные сербы, которые не могут выйти за пределы своих дворов, потому что иначе будут уничтожены. Я посещал деревню, где в одном дворе живут несколько пожилых женщин. У одной из них дом через дорогу, в котором она не была четыре года, потому что как только выйдет за пределы своего двора и перейдет дорогу, будет расстреляна.

Все это происходит в сердце Европы. Конечно, мы с глубоким сочувствием воспринимаем беду и боль сербского народа. Но я хотел бы выразить надежду на то, что те святыни Сербской Церкви, которые сохраняются в Косовском крае, сохраняются и дальше, причем не столько благодаря защите международных сил, сколько благодаря мужеству и терпению сербского народа и Сербской Церкви. Очень важно, чтобы в этих монастырях продолжалась монашеская жизнь для того, чтобы эти обители сохранялись как очаги духовности и не превращались в музеи с

музейными экспонатами.

Я благодарю Вас, господин Посол, за то, что Вы были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51016/>